

Социодрама на Майдане: Четыре цвета украинской политики

П. П. Горностай

Статья посвящена психологическому анализу произошедшей в конце 2004 года так называемой «Оранжевой революции», которая рассматривается как огромная социодрама. На конкретном примере автор предлагает способ преодоления таких негативных последствий этого события, как поляризация общества и формирование «образа врага».

Каковы возможности социально-психологических технологий для лечения социальных недугов и решения насущных проблем общества? Мировой опыт показывает, что их использование способно разрешать множество противоречий и социальных конфликтов. Важное место среди этих технологий принадлежит методу социодрамы, который был специально разработан для преодоления психологической напряженности, возникающей между большими группами людей.

Оранжевая осень

Нынешняя осень окрасила в оранжевые цвета не только природу. Этот цвет, превратившись в популярный политический символ, стал одним из самых заметных явлений общественной жизни Украины. Отношение к произошедшей в ноябре-декабре 2004 года в Украине «Оранжевой революции», как ее окрестили СМИ, очень неоднозначное. Наблюдается резкая поляризация мнений и оценок от крайнего неприятия («оранжевый путч», «политический переворот») до радостного ликования, почти эйфории («победа демократии», «крах криминальной власти» и т.п.).

Что же на самом деле происходило в Украине? Ответить на вопрос, действительно ли это была демократическая революция, смогут политологи и историки в недалеком будущем. Оправдает ли новая власть огромный кредит доверия, сумеет ли осуществить ожидаемые преобразования в стране, станет видно в ближайшее время. Есть надежда, что в Украине все же появится новый тип политической власти, об этом свидетельствует противостояние очень разных политических сил, чем отличались президентские выборы в Украине 2004 года.

Павел Петрович Горностай – психолог и психотерапевт, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Института социальной и политической психологии АПН Украины.
E-mail: gorn@univ.kiev.ua Персональный веб-сайт: http://users.i.com.ua/~p_gorn/

После краха социализма и развала СССР в 1991 году власть в Украине, как и в большинстве постсоветских государств, фактически осталась у старой политической элиты – бывших деятелей компартии и хозяйственных руководителей. Именно эти элиты выдвинули первых президентов Украины – Леонида Кравчука и Леонида Кучму. Имея в своих руках все необходимые политические и экономические рычаги, тогдашняя власть использовала их для личного обогащения, и вскоре сформировалась крупная олигархия, владеющая огромным капиталом и управляющая экономикой с «теневым» (до 55 %), а иногда даже криминальным характером.

Нынешние выборы были попыткой власти сохранить преемственность (в лице своего представителя действующего премьера Виктора Януковича) и не допустить к президентству оппозицию (в лице Виктора Ющенко). Попытка любой ценой сохранить свои позиции (вплоть до масштабной фальсификации результатов 2-го тура выборов 21 ноября) провалилась, что может свидетельствовать о действительной смене политических элит в стране.

Налицо явные признаки революционной ситуации: 1) паралич исполнительной власти, с первых же дней митинга не только неспособной принимать решения, но и неготовой к силовому варианту подавления акции протеста (формула: «верхи не могут управлять по-старому, а низы не хотят жить по-старому»); 2) отказ силовых структур выступать против демонстрантов; 3) крах политической цензуры, открывший новых, ранее неизвестных широкой аудитории политиков, политологов, экономистов, социологов, журналистов; 4) «переход» власти Советам депутатам, которые начали поддерживать митингующих и отказались признать результаты выборов; 5) реальный переход власти к Верховной Раде Украины, которая приняла ряд важных политических решений; 6) наконец, беспрецедентная отмена Верховным судом Украины результатов 2-го тура выборов и повторное голосование 26 декабря.

Существенные изменения происходили и в психологии людей. Пожалуй, впервые за многие десятилетия люди ощутили себя реальной политической силой, с которой власть была вынуждена считаться. Произошел невиданный доселе подъем *гражданского самосознания*. Люди вдруг почувствовали интерес друг к другу, изменилось их поведение в транспорте, на улицах, в других общественных местах, не говоря уже про Майдан Незалежності (Площадь Независимости) – главную сцену «Оранжевой революции». Куда-то ушли привычные нервозность и агрессивность, недовольство друг другом сменилось желанием помогать, вежливость не только стала нормой, но и проявлялась с особым удовольствием, которое трудно понять тому, кто не был очевидцем этих событий. Существовала хорошая самоорганизация, которой очень трудно достичь в таком огромном скоплении людей, и которая совершенно несвойственна для толпы. Поражала высокая дисциплина (например, на территории палаточного городка и в других местах, где жили тысячи иногородних участников акции протеста, все время действовал абсолютный сухой закон).

Но события имели и отрицательные психологические последствия, прежде всего – расслоение общества в зависимости от симпатий к тому или иному кандидату. Кроме обилия позитивных чувств, были вспышки негативных эмоций: разочарований, страхов и обид. Первую тяжелую фрустрацию испытали сторонники Ющенко, поняв, что у них «украли» победу их кандидата, ведь уверенность в ней опиралась на результаты социологических опросов и экзит-полл в день голосования, по которым он опережал своего оппонента примерно на 10%. Позже не меньшую фрустрацию пережили сторонники Януковича, у которых тоже возникло ощущение, что у них «отобрали» их выбор.

От социальной драмы к социодраме

Представляется интересной метафора «Оранжевой революции» как гигантской (и по размерам, и по длительности) *социодрамы*, проходившей на площадях и улицах столицы и других городов Украины. Только в митинге на Майдане Независимости в Киеве участвовало до полумиллиона человек, а, включая окрестные улицы и площади столицы, численность вышедших на демонстрацию людей достигала миллиона. Действие фактически не прекращалось в течение 17 суток. У этой социодрамы были свои режиссеры и социодраматурги, которые руководили огромными массами людей. Действие происходило на нескольких «сценах»: в Киеве, кроме основной сцены на Майдане, были места возле Администрации президента, Кабинета министров и Верховной рады. Десятки тысяч людей могли свободно перемещаться из сцены в сцену, в зависимости от того, где в данный момент находился эпицентр политических событий.

У участников существовало распределение ролей: кроме основной роли «Митингующего» были «Пикетчики», «Охрана», «Ночные Дежурные», «Команданты», «Командиры», «Барabanщики». Они взаимодействовали между собой, превращая случайное скопление людей в единую общность. Каждую из ролей люди могли свободно выбирать и менять по своему усмотрению. Также добровольно каждый решал, когда ему приходиться на митинг и уходить с него, или на какой сценической площадке участвовать в действии.

Подобные социодрамы проходили и в других городах страны. Телевидение связывало их невидимыми нитями в единое действие. К нему эмоционально присоединялись сидящие у телевизоров, подпитываясь от увиденного и заряжая митингующих энергией своей сопричастности. Важные эпизоды телевизионного вещания передавались с помощью огромных экранов прямо на Майдан, их смотрели все митингующие, а прямые включения с Майдана регулярно транслировались по телевидению для многомиллионной аудитории. Как тут не вспомнить мечту Якоба Морено о «живых новостях», многократно усиленных телевидением? Здесь не то, что «живые новости», здесь люди были очевидцами «живой истории».

Вообще говоря, Украина была свидетелем 2-х огромных социодрам: «оранжевой» и «бело-голубой» (если пользоваться цветовой символикой избирательной кампании). Первая проходила преимущественно в центре и на западе Украины.

Вторая – на юге и востоке страны. Каждая собирала многотысячные митинги. Обе имели своих лидеров. Каждая представляла какую-то свою *социально-психологическую реальность*, которая определенным образом воздействовала на психологию людей.

Были ли они двумя частями одного действия под названием «Выборы президента Украины» или они представляли собой разные драматические спектакли? Хотелось бы видеть их единым и целостным произведением. Однако для того, чтобы считаться единой социодрамой, им не хватает одного существенного момента, одной обязательной для социодрамы процедуры – группового *обмена ролями*. Обмен ролями в социодраме «Выборы в Украине», к сожалению, так и не произошел. Ни одна из сторон не прочувствовала «изнутри» аргументов своих оппонентов, не стала на точку зрения других, не достигла взаимопонимания. Две социально-психологические реальности так и остались *двумя* реальностями, не породив качественно нового феномена. С точки зрения теории социодрамы «Социодрама на Майдане» осталась незавершенной. Может быть, помочь ей завершиться должны психологи, психотерапевты, социодраматурги?

Выборы закончились, а проблема заостренных ими социальных противоречий, сложностей социо-культурных различий, похоже, еще не разрешена. Есть опасность, что может не произойти и полного *снятия ролей*, необходимого после социодрамы или психодрамы. Если это так, то мы будем свидетелями того, как революционный пыл или контрреволюционное сопротивление и жажда реванша будут еще продолжаться и тогда, когда нужно будет переходить к мирному строительству.

Образы врага

В научной и популярной прессе часто апеллируют к многочисленным противоречиям современного общества, которые представляются либо абстракциями научно-социологических отчетов, либо газетно-публицистическими метафорами. Редко кто из простых людей ощущал их на себе. Противоречия, связанные с выборами 2004 года, впервые остро задели жизни миллионов людей, которые справедливо считали свою страну одной из самых мирных на планете. Такого никогда не было раньше, чтобы на отношения между людьми так влиял факт, за кого они голосовали на выборах. Общество вдруг стало чем-то напоминать послереволюционную Россию, расколотую гражданской войной, когда вопрос: «Ты за кого, за «красных» или за «белых»?» определял принадлежность человека к друзьям или к злейшим врагам.

Нынешнее противостояние, тоже окрашенное в разные цвета, разделило страну не только географически, водораздел часто проходил через трудовые коллективы, семьи, компании старых приятелей. Всем отчего-то вдруг стало очень важно, за кого голосовали близкие, родственники, друзья. Политические симпатии превратились в лакмусовую бумажку отношения к человеку, иногда даже причину того, останется ли он другом или с ним прекратятся всяческие отношения. Это усугублялось (особенно в первые дни революции) противостоя-

янием «разноцветных» митингов и съездов, что нагнетало негативные эмоции, агрессию, порождало реальную угрозу сепаратизма и раскола страны. Были моменты, когда в воздухе даже витал призрачный запах гражданской войны.

Резкая поляризация общества способствовала формированию *образа врага* не только в лице кандидатов в президенты, но и в лице их многочисленных сторонников и симпатизирующих. К этому приложили руку (а также журналистские перья и объективы) многочисленные СМИ. Особенно преуспели в этом те, кто работал на избирательную кампанию кандидата от власти (до начала революции такими были подавляющее большинство каналов телевидения и газетных полос). Результатом этого стала бóльшая нетерпимость и агрессивность «бело-голубых», нежелание их идти на контакты с оппонентами, навешивание на них всяческих ярлыков. Но даже за внешне доброжелательными лозунгами «оранжевых»: «Мы вас любим!», «Восток и Запад – вместе!» часто скрывается такой же искаженный образ идеологического противника, такой же образ врага.

Проблема серьезнее, чем кажется на первый взгляд, так как вряд ли речь идет о конфликтах, возникших сегодня. Скорее всего, различия политических пристрастий вскрыли те межкультурные, межэтнические, социальные, экономические, идеологические и политические противоречия, которые существовали в латентной форме, накапливались годами, а сейчас вышли наружу. За ними наверняка стоят и более глубокие психологические различия в мировоззрении и ментальности людей. Украина представляет собой неоднородную в этническом и социо-культурном смысле систему, где запад, центр и восток достаточно сильно отличаются между собой. Примером значимых социально-психологических ценностей является язык повседневного общения (преимущественно русский на востоке и украинский на западе). Все это является важными факторами *групповой идентичности*, потеря которой воспринимается большой группой как угроза личной безопасности и автономии.

Так получилось, что каждый из кандидатов в президенты (и тут СМИ очень постарались) рассматривался как представитель только одной из этих больших социо-культурных групп. Во всяком случае, ни один из претендентов на президентский пост не сумел (по крайней мере, пока) убедить своих оппонентов и их сторонников, что он представляет и защищает интересы всего населения Украины, а не какого-то отдельного региона, что он не несет угрозы для групповой идентичности.

Цвета и символы

В самый разгар акции протеста мне довелось вести очередную психодраматическую сессию. Естественно, участники маленькой группы, пришедшие на занятие, не могли говорить ни о чем другом, кроме как о революции, которая бушевала за окнами. Учитывая групповое настроение, вместо разбора обычных «проблем мам и пап», личных конфликтов и детских травм мы поставили небольшую групповую игру на тему «Выборы». Позже из этой

работы родилась идея социодрамы под названием «Четыре цвета украинской политики», в которой предлагается способ решения конфликтов, вызванных политическим противостоянием.

Четыре цвета – это *оранжевый, сине-голубой, белый и черный*. Почему эти цвета? Оранжевый и голубой – это цвета-символы политических блоков кандидатов в президенты, соответственно, Ющенко и Януковича. Белый цвет несет самостоятельную нагрузку, он, как и черный, не связан с какой-либо конкретной политической силой, они символизируют отношение к политике вообще. Белый – это цвет устранения (белый флаг капитуляции), ухода от конфликтов или философского взгляда на ситуацию. Черный – цвет неприятия, позиция – «против всех», может быть против власти, как таковой (черный цвет анархии). Четыре цвета символизируют четыре возможные позиции избирателей во время второго тура голосования: предпочтение того или иного кандидата, игнорирование выборов вообще и голосование против обоих.

За этими цветами стоит еще одна символика – они отражают 4 стихии: *землю* (черный), *воду* (голубой), *воздух* (белый) и *огонь* (оранжевый). Даже если это не подчеркивать специально во время действия, то косвенное прикосновение к этим стихиям и стоящим за ними архетипам может таить дополнительные ресурсы. Можно усмотреть и другие закономерности: например, оранжевый и сине-голубой цвета оказываются несовместимыми (неслучайно, наверное, оба кандидата в президенты в действительности оказались непримиримыми). По законам оптики соединения этих цветов дают ахроматические тона: черный при вычитании (например, при наложении цветных стеклышек) и белый при сложении (например, при совмещении двух цветных световых пучков). Точно так же среди всех возможных вариантов сочетание стихий «огонь» и «вода» оказываются самыми несовместимыми и враждующими между собой (уничтожающими друг друга).

Для работы используются четыре футболки соответствующих цветов, которые помещаются на стулья, символизирующие четыре основные групповые роли. К ним можно подойти, присоединяясь к данной ролевой позиции, футболку можно даже надеть для ощущения большей идентификации. Можно использовать и пятый стул, который остается пустым. Это – свободная ресурсная зона, куда есть возможность переместиться в любой момент игры, выйдя из роли, если она становится почему-то тяжелой. Иногда – это какой-то новый символ (*Пятый элемент*), любой участник вправе сам наполнить его смыслом по своему усмотрению. Избранная ролевая позиция не обязательно должна соответствовать реальным политическим предпочтениям, иногда полезно сыграть Антироль. В рамках групповой роли каждый участник выбирает себе индивидуальную роль.

В качестве разогрева участникам предлагается разыграть какую-то сценку, например, митинг, на котором собрались представители разных политических симпатий (в соответствии с первоначально выбранными ролями).

Дальнейшее действие строится на обычной для социодрамы циклической групповой смене ролей: в течение всего действия каждому из участников удается

побывать во всех четырех ролевых позициях. Никакого предварительного сценария не предлагается, сюжеты придумываются группами самостоятельно, действие строится на импровизации. Вначале представители каждой групповой роли изображают, какими они видят своих соседей. После следующей смены ролей предлагается переиграть сыгранные только что сцены, усилив характерные особенности, гиперболизируя их, иногда превращая в шарж. После очередной смены ролей предлагается сыграть предыдущие сцены, доведя их суть до абсурда. Четвертая смена ролей возвращает участников в первоначальные ролевые позиции, в которых предлагается выразить позитивную ресурсную суть каждой групповой роли.

В заключительной фазе участники делают вывод о том, какие ценности и ресурсы каждой роли они оставляют себе, а какие негативные стороны – отвергают. Затем проводится шеринг, помогающий осмыслить полученный опыт и выразить чувства (как позитивные, так и негативные), сопровождавшие социодраматическое действие. Особое внимание уделяется трудностям идентификации с какой-то ролью или явное нежелание ее играть. В этом случае полезно найти возможности компромиссного принятия.

Проведение социодрамы имело много позитивных эффектов, среди которых – заметное повышение политической толерантности, принятие различий во мнениях, взглядах и политических симпатиях. Действие помогло значительно снизить агрессию участников. Смех, который часто возникает в подобной игре, оказывается хорошим способом переработки и отреагирования агрессивных импульсов.

Анализируя воркшоп, приходят на ум рассуждения Морено о лечении с помощью социодрамы и психодрамы не только отдельного индивида, но и общества в целом, даже всего человечества. Многим это кажется утопией. Но в этих убеждениях классика групповой психотерапии есть много смысла. Им начинаешь верить, например, читая статью Розы Кукиер «*Психодрама Человечества*», помещенную на страницах этого номера журнала.

Украинское общество, травмированное тяжелой и изнурительной избирательной кампанией 2004 года, безусловно, нуждается в помощи и преодолении раздирающих его противоречий. Какую роль здесь могут сыграть методы действия, прежде всего – психодрама и социодрама? Эта цель может быть достигнута, если объединить усилия не только заинтересованных специалистов: психологов, психотерапевтов, психодраматистов, но и общественных и политических деятелей, ведь не штука запустить огромную социодраму в масштабах целого общества, важно – довести ее до положительных и гармоничных результатов.

Действительность является многоцветной и состоит не только из четырех цветов. Они могут прекрасно взаимодействовать, не обязательно давая при смешении черно-белую цветовую гамму. Напротив, все вместе они создают богатую картину, в которой непременно найдется место каждому оттенку. Может быть, это и есть определение демократии?